

С О О Б Щ Е Н И Я

РАЗЛОЖЕНИЕ В ВОЙСКАХ ИНТЕРВЕНТОВ И БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НА СЕВЕРЕ РОССИИ В 1918—1919 ГОДАХ

Г. Г. Алахвердов

В советской исторической литературе имеется немало монографий и документальных публикаций, освещающих историю иностранной интервенции на севере нашей страны¹. В этих работах приводятся сведения о революционном брожении среди солдат противника. Необходимо, однако, заметить, что эта тема раскрывается недостаточно полно. В частности, при рассмотрении тех или иных вопросов, связанных с разложением в войсках врага, мало используется иностранная литература. Между тем содержащиеся в ней фактические данные, а также ее общий критический анализ, несомненно, помогли бы полнее осветить данный вопрос.

Так, в 1953 г. в Англии вышла книга бывшего главнокомандующего союзными войсками на русском Севере генерала (позднее фельдмаршала и лорда Англии) Е. Айронсайда «Архангельск в 1918—1919 гг.». Маскируя подлинные цели интервенции, автор вместе с тем делает несколько ярких признаний, характеризующих всю глубину разложения союзных и белогвардейских войск. Определенный интерес представляет и ранее изданный английский сборник документов «Эвакуация севера России», включающий ряд выступлений и отчетов военного министра Великобритании У. Черчилля, начальника имперского генерального штаба Г. Вильсона, начальника военно-оперативного отдела генштаба П. Редклиффа и др. Немало данных имеется и в работе американского автора Л. Страковского «Интервенция в Архангельске в 1918—1920 гг.», в сборниках

¹ В. В. Тарасов. Борьба с интервентами на севере России (1918—1920 гг.). М. 1958; А. И. Потылицын. Коммунисты Архангельской парторганизации в борьбе с интервентами и белогвардейщиной (1918—1920 гг.). Архангельск, 1955; А. Н. Аksenov, А. И. Потылицын. Победа Советской власти на Севере (1917—1920). Архангельск, 1957; Г. Мыррин, М. Пирогов, Г. Кузнецов. Разгром интервентов и белогвардейцев на Севере. Архангельск, 1940; Г. Е. Мыррин. Англо-американская военная интервенция на Севере и ее разгром (1918—1920 гг.). Архангельск, 1953; М. С. Кедров. За Советский Север. Ленинград, 1927; В. И. Суздальцева. Партийная работа на Северном фронте, 1918—1919 гг. Архангельск, 1936; В. Ферин. Большевики Севера в годы гражданской войны. Архангельск, 1950; Ф. Д. Волков. Крах английской политики интервенции и дипломатической изоляции Советского государства (1917—1924 гг.). М. 1954; М. К. Ветошкин. Становление власти Советов на севере РСФСР. М. 1957; сборники: «Интервенция на Севере в документах». М. 1933; «В боях за Советский Север». Архангельск, 1957; «Октябрьская революция и гражданская война на Севере». Вып. 1—2. Архангельск, 1933; диссертации: Г. М. Исаева. Организация Коммунистической партией разгрома интервентов и белогвардейцев на Советском Севере и участие коммунистов и трудящихся Москвы в борьбе за освобождение Северного края (1918—1920 гг.). М. 1954; П. В. Минин. Коммунистическая партия — вдохновитель и организатор разгрома иностранных интервентов и белогвардейцев на Севере в годы гражданской войны (1918—1920). М. 1953, и др.

документов по внешней политике США за 1918—1919 гг. и ряде других источников².

Автор данной статьи не останавливается подробно на вопросах, которые уже получили более или менее полное освещение в трудах советских историков (например, работа политорганов Северного фронта и подпольных большевистских организаций в тылу противника, ход военных действий на Севере в 1918—1919 гг. и др.). В настоящем сообщении на основе анализа ряда иностранных источников сделана попытка показать глубокое разложение иностранных и белогвардейских войск и реакцию самих интервентов в связи с этим. Растерянность и страх перед ростом революционных настроений среди солдат сквозят во многих высказываниях активных участников интервенции. Это — свидетельство их бессилия в борьбе против всепобеждающих идей Октябрьской революции.

В марте 1918 г., используя предательство некоторых руководителей местного Совета, при прямой помощи Троцкого³ и его ставленников английские войска заняли Мурманск. 2 августа интервентами был захвачен второй крупный порт на севере России — Архангельск. Начиная вооруженную интервенцию против Советского государства, империалисты США, Англии и Франции преследовали далеко идущие военные планы. Об этом свидетельствует немало фактов. 1 июня 1918 г., еще до занятия Архангельска союзными войсками, консул США на Севере Коул информировал американского посла в России Фрэнсиса о решении Верховного военного совета Антанты. «Интервенция, — писал он, — начнется в небольших масштабах, но с каждым шагом будет расширяться... Она означает не просто оккупацию Архангельска, а экспедицию во внутренние части России...»⁴.

В октябре 1918 г., развивая планы борьбы с большевизмом, Фрэнсис в телеграмме государственному секретарю США Лансину указывал на необходимость «немедленного занятия союзниками Петрограда и Москвы путем посылки, без всяких задержек, достаточного количества войск в Мурманск и Архангельск»⁵.

Подготавливая широкие военные операции на севере России, империалисты США, Англии, Франции рассчитывали на превосходство своих войск, оснащенных первоклассной техникой, на то, что Советская страна, которая вела в то время напряженную борьбу на других фронтах, не сумеет выделить для обороны Севера необходимые силы. Большие надежды империалисты возлагали и на белогвардейскую армию, которую они предполагали сформировать при контрреволюционном правительстве Н. Чайковского⁶.

К концу 1918 г. интервенты высадили на Севере значительные силы. По далеко не полным данным, к 15 декабря в районе Мурманска находилось около 13 тыс. иностранных солдат, из них более 6 тыс. английских.

² E. Ironside. Archangel, 1918—1919. London. 1953; «Army. The Evacuation of North Russia. 1919. Presented to Parliament by Command of His Majesty» (в дальнейшем: «Army. The Evacuation of North Russia. 1919»). London. 1920; L. I. Strakhovsky. Intervention at Archangel. The Story of Allied Intervention and Russian Counter-Revolution in North Russia, 1918—1920. Princeton. 1944; C. Maupard. The Murmansk Venture. London. 1928; G. Stewart. The White Armies of Russia. New York. 1933; R. Albertson. Fighting Without a War. New York. 1920 и др.

³ В. В. Тарасов. Указ. соч., стр. 39.

⁴ «Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1918. Russia» (в дальнейшем «FRUS. 1918. Russia»). Vol. II. Washington. 1932, pp. 477—479.

⁵ Там же, стр. 555—556.

⁶ Марионеточное «Временное правительство Северной области» во главе с эсером Чайковским было сформировано Антантой после занятия Архангельска 2 августа 1918 года.

В районе Архангельска количество интервентов достигало 11 тыс., в том числе 4 400 английских и около 4 тыс. американских солдат⁷.

В ноябре 1918 г. окончилась первая мировая война. Заключив перемирие, империалисты США, Англии и Франции собирались бросить против Советской России все свои высвободившиеся силы, чтобы уничтожить Советскую власть и подавить революционное движение во всем мире. «...Задача, которая перед нами стоит,— подчеркнул В. И. Ленин,— это отчаянная борьба с англо-американским империализмом. Он почувствовал, что большевизм стал мировой силой, и именно потому старается удушить нас с максимальной быстротой, желая сначала расправиться с русскими большевиками, а потом со своими собственными»⁸.

С конца 1918 г. количество иностранных войск на севере России значительно возросло. Прямых данных, подтверждающих этот факт, нет, но имеются некоторые косвенные материалы, в частности отчет военного министерства Великобритании «Об эвакуации севера России». В нем отмечается, между прочим, что с июня по октябрь 1919 г. союзное командование эвакуировало с Советского Севера более 42 тыс. солдат и офицеров 16 национальностей⁹. Эти сведения позволяют сделать вывод о том, что численность войск интервентов с конца 1918 г. до середины 1919 г. увеличилась более чем в два раза.

Несмотря на наличие у Антанты значительных сил, огромное материально-техническое превосходство и крупные потенциальные ресурсы, ее планы на севере России потерпели полный провал. Такой исход был предопределен рядом причин. Решающую роль сыграли своевременные мероприятия коммунистической партии и Советского правительства по обороне Советского Севера. По решению Советского правительства из Москвы, Петрограда и других городов республики на Север были посланы новые отряды войск; большая работа была проведена по их снабжению необходимым оружием и боеприпасами, укреплению командным составом, централизации управления.

10 сентября 1918 г. части советских войск, действовавшие на Севере, были реорганизованы в 6-ю армию. На следующий день, 11 сентября, было принято решение о создании Северного фронта. Эти мероприятия позволили в ходе военных операций нанести ряд крупных поражений врагу: в январе 1919 г. под Шенкурском, в апреле — под Тулгасом и др. Боевые успехи советских войск явились, таким образом, главной причиной поражения интервенции на Севере. Крупное значение в провале интервенции имело и то, что народные массы Севера единодушно встали на защиту Советской власти.

Наряду с вышеуказанными обстоятельствами провалу интервенции на Севере во многом способствовало прогрессирующее разложение войск интервентов и белогвардейцев. Многочисленные волнения среди солдат Антанты и белой армии, нередко перераставшие в открытые выступления, привели к тому, что союзное и белогвардейское командование оказалось перед перспективой полной потери контроля над собственными вооруженными силами.

С самого начала интервенции империалисты Антанты всячески скрывали ее подлинные цели. Солдатам Антанты настойчиво внушали, что экспедиция на север России не преследует целей вмешательства во внутренние дела русского народа, что она вызвана лишь необходимостью защиты северного побережья и расположенных на нем военных складов от опасности захвата их немцами. «Во всех этих декларациях и заявлениях

⁷ L. I. Strakhovsky. Указ. соч., стр. 280—284. (Данные взяты Л. Страховским из материалов архива военно-морского департамента США.)

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 195.

⁹ «Army. The Evacuation of North Russia, 1919», pp. 44—45.

ях,— признает Л. Страковский,— не было сказано ни слова о борьбе с большевиками...»¹⁰.

Сознавая, однако, что союзным войскам неминуемо придется столкнуться с Красной Армией, руководители Антанты старались любыми способами опорочить Советскую власть. Искусственно противопоставляя ее «русскому народу», они сочиняли гнусные инсинуации относительно «связей Советского правительства с германским командованием».

Лживость подобных заявлений была очевидной. Сразу же по прибытии в Россию многие солдаты интервенционистских войск поняли, что их обманом вовлекли в борьбу против первого в мире государства рабочих и крестьян. В результате в войсках Антанты изо дня в день стало усиливаться брожение.

Большую роль в разложении войск интервентов и белогвардейцев играла советская пропаганда. Политорганы Северного фронта вели среди солдат противника активную политическую работу, распространяли среди них пропагандистскую литературу на различных языках, посылали к ним своих агитаторов. Так, с 18 ноября по 9 декабря 1918 г. лишь на Плесецком направлении было распространено среди иностранных солдат 117 тыс. воззваний на различных языках. С 20 декабря по 1 февраля 1919 г. в Котлас было отправлено 27 450 иностранных газет, Коношу — 14 тыс., Плесецкую — 34 500, Няндому — 1 200¹¹. Только в апреле и мае 1919 г. в Москве было напечатано для Северного фронта 170 300 экз. газет, воззваний, брошюр на иностранных языках¹². В этой литературе разоблачался антисоветский, грабительский характер интервенции.

Энергичная пропагандистская работа велась подпольными коммунистическими организациями и в тылу интервентов. Осенью 1918 г. большевики Архангельска установили контакт с политотделом 6-й армии. Под его руководством Архангельский подпольный комитет РКП(б), организованный в ноябре 1918 г. в составе К. Тесанова, С. Закемовского и др., развернул активную деятельность среди войск противника. Сотни коммунистов направлялись во вражеские части для ведения разъяснительной работы. Эта работа требовала самоотверженности, терпения и упорства. Вот что рассказывает один из активных подпольщиков, И. Гагарин, долгое время работавший по разложению 3-го и 4-го полков противника: «В своей работе мы капля за каплей долбили по 3-му и 4-му белогвардейским полкам, где порядочное число наших и сочувствующих нам товарищей вело интенсивную работу по подрыву белогвардейского тыла и разложению белой армии, что облегчило нашу победу»¹³.

Важную роль в разложении войск противника сыграла созданная в феврале 1919 г. архангельская подпольная типография. В ней печатались большое количество листовок и воззваний к русским и иностранным солдатам, призывавших прекратить борьбу против трудящихся России. О масштабах агитационной работы можно судить по признанию Айронсайда: «То, что Архангельск был полон большевистскими агентами и лицами, симпатизирующими им, мы знали хорошо... Каждое утро мы находили листовки, расклеенные по стенам зданий. В почтовые ящики учреждений и частных домов забрасывались воззвания и брошюры на разных языках»¹⁴.

Наряду с большевиками Архангельской губернии значительную работу среди солдат противника проводили подпольные коммунистические организации Олонецкой, Северо-Двинской, Вологодской губерний.

¹⁰ Л. I. Strakhovsky. Указ. соч., стр. 95.

¹¹ «Краткий очерк культурно-политической работы в Красной Армии за 1918 г.». М. 1919, стр. 86—87.

¹² Центральный государственный архив Советской Армии (ЦГАСА), ф. 9, оп. 4, д. 27, лл. 168—169.

¹³ «Октябрьская революция и гражданская война на Севере». Вып. 1, стр. 78.

¹⁴ E. Ironside. Указ. соч., стр. 58.

Ими широко распространялась литература на русском, английском, французском языках (статьи и речи В. И. Ленина, брошюры, газеты, листовки, письма, воззвания коммунистической партии, Советской власти и командования 6-й армии). В этой литературе разоблачалась политика империалистических правительств и белогвардейских генералов. Так, в одной из листовок к солдатам белогвардейской армии говорилось: «Кто вас ведет? Вас ведут те генералы и офицеры, которые сотни лет гноили нас в курных избах, в дымных заводах и сырых шахтах, которые с каждого заработанного нами рубля давали на руки только пятак, чтобы только не умереть с голоду... Они ведут вас вернуть себе имения, которые мы сделали достоянием всех граждан нашей Советской России, они ведут вас выколачивать с рабочих и крестьян проценты на капитал, который они нажили во время войны на спекуляциях...». Листовка призывала солдат расправляться со своими офицерами и переходить на сторону Красной Армии¹⁵.

В другой листовке, опечатанной подпольной группой большевиков в Кеми и обращенной к английским солдатам, говорилось: «Британские рабочие протестуют против вашего пребывания тут, против вашей борьбы с нами. Вас требуют домой. Почему же не отправиться домой? Никто не имеет права удержать вас... Британские солдаты! Прекратите борьбу с нами, не помогайте продолжать эту позорную блокаду, которая изнуряет наших женщин и детей. Требуйте немедленной отправки домой»¹⁶.

Правдивое слово советской пропаганды, проникая в глубокий тыл противника, разоблачало ложь о Советской власти и Красной Армии, распространявшуюся империалистами и белогвардейцами. Солдаты иностранной и белой армий убеждались в том, что Красная Армия и Советская власть защищают интересы трудового народа, ведут непримиримую борьбу против его угнетателей.

Контрразведка интервентов и белогвардейцев прилагала максимум усилий, чтобы изолировать свои войска от воздействия большевистской пропаганды. Малейшая оплошность грозила пропагандисту смертной казнью. Интервенты покрыли весь Север густой сетью тюрем и концлагерей, в которые во время оккупации было заключено около 52 тыс. чел., то есть 17% населения края¹⁷. Никогда не забудет наш народ тысяч стойких советских патриотов, погибших на острове Мудьюг, полуострове Иоканьге, Торрос-острове, Кондо-острове и во многих других ссыльно-каторжных лагерях и тюрьмах. Но свирепые репрессии не могли сломить мужественных сынов Советского Севера.

Одним из ярких проявлений всенародного движения против иностранных захватчиков явился полный провал планов союзного командования создать крупную белогвардейскую армию на добровольческих началах. Трудящиеся Севера пошли не за белогвардейцами, а за коммунистами. Горькой иронией звучит признание Айронсайда, что «правительству» Чайковского удалось сформировать к 30 сентября 1918 г. «армию» в 70 чел., к 31 октября численность ее не превышала 2 тыс. чел., а к 30 ноября достигла лишь 2 181 человека¹⁸. Активный участник интервенции генерал Финлейсон во время одной из бесед с Айронсайдом заявил, что он не встретил со стороны крестьян желания бороться с большевиками.

Потерпев провал с набором добровольцев, интервенты и белогвардейцы объявили принудительную мобилизацию. Но и эта мера оказалась тщетной. Насильно мобилизованные солдаты были настроены враждебно по отношению к интервентам и белогвардейцам и при первой возможности переходили на сторону Красной Армии.

¹⁵ ЦГАСА, ф. 9, оп. 4, д. 27, л. 228.

¹⁶ Цит. по: В. В. Тарасов. Указ. соч., стр. 251.

¹⁷ Там же, стр. 123.

¹⁸ E. Ironside. Указ. соч., стр. 94.

Уже в сентябре 1918 г. отказался выступить на фронт славяно-британский легион, на каждые 10 солдат которого приходился английский офицер. После подавления восстания многие солдаты были арестованы. Из тех же, кто был отправлен на фронт, вскоре на сторону Красной Армии перешло около 100 человек¹⁹.

В конце октября 1918 г. произошло новое крупное выступление среди русских солдат. Вот как описывает его Айронсайд: «29-го октября мы столкнулись с бунтом среди русских. Стараниями генерал-губернатора²⁰ была сформирована рота, которой он приказал пройти передо мной парадным строем в целях инспекции. Рота сразу же отказалась...». Когда на место происшествия прибыл Самарин²¹, солдаты выбросили лозунг: «Не желаем подчиняться приказам иностранцев!». Положение приняло столь серьезный оборот, вспоминает Айронсайд, что Самарин для успокоения солдат вынужден был обратиться к ним со словом... «товарищи». Несмотря на это, «попытка восстановить порядок окончилась полным провалом»²². Дуров и Самарин вынуждены были уйти в отставку.

11 декабря 1918 г. произошло восстание в 1-м Архангельском полку. Солдаты закрылись в казармах и вывесили красные флаги. Для подавления восстания были брошены английская морская пехота, пулеметная команда и бомбометная школа. Восстание удалось ликвидировать лишь после боя, в котором интервенты имели численное превосходство. Организаторов выступления военный суд приговорил к смертной казни.

В этот же день произошло восстание в другом русском батальоне. В секретном донесении командующий американскими военно-морскими силами на севере России адмирал Мак-Келли писал, что солдаты этого батальона еще 1 ноября отказались от выполнения «своего долга». «Батальон, — отмечал Мак-Келли, — удалось, однако, убедить продолжить посадку на поезд (отправляющийся на фронт) без применения суровых мер. 11 декабря этот батальон поднял открытый мятеж и обстрелял союзные войска. Мятеж был подавлен при помощи артиллерии и пулеметов»²³. «Несколько случаев беспорядков, — указывал далее Мак-Келли, — имели место и в Мурманске. В результате столкновений между британскими и русскими солдатами было убито 2 британских и 5 русских солдат»²⁴.

Серьезную тревогу у интервентов вызывало и моральное состояние их войск, среди которых все сильнее распространялось нежелание продолжать крайне непопулярную войну на Севере. 18 октября 1918 г. в телеграмме Лансингу Фрэнсис писал: «Американский военно-морской атташе, вернувшийся с железнодорожного участка фронта, сообщает о крупном недовольстве среди солдат двух американских и трех французских рот...»²⁵. Через несколько дней, 26 октября, американский посол вновь с тревогой сообщал в государственный департамент о брожении среди американских солдат, дислоцированных на железнодорожном направлении²⁶. В секретном донесении американского офицера П. Буковского главе американской военной миссии в России полковнику Д. Раггсу 24 октября 1918 г. сообщалось о беспорядках среди союзных войск. Буковский подчеркивал, что «французские солдаты открыто заявляют, что они не будут воевать против большевиков...»²⁷.

¹⁹ Г. Мыррин, М. Пирогов, Г. Кузнецов. Указ. соч., стр. 82.

²⁰ Имеется в виду полковник Дуров, который до прибытия на Север генерала Марушевского командовал белогвардейскими войсками в «правительстве» Чайковского.

²¹ Начальник штаба Дурова.

²² E. Ironside. Указ. соч., стр. 45—48.

²³ См. L. I. Strakhovskiy. Указ. соч., стр. 287.

²⁴ Там же.

²⁵ «FRUS. 1918. Russia». Vol. II, pp. 559—560.

²⁶ Там же, стр. 562.

²⁷ L. I. Strakhovskiy. Указ. соч., стр. 274.

После подписания перемирия с Германией официальная версия интервентов о необходимости северной экспедиции как «антигерманской меры» уже не могла быть использована. «Подписание перемирия,— с тревогой писал Лансину 13 ноября 1918 г. американский представитель на Севере Д. Пуль,— внесло некоторое беспокойство в ряды американских и французских войск. Они считают, что причины, оправдывающие их пребывание на севере России, исчезли... Офицеры и солдаты хотят знать, для чего им нужно продолжать военные действия против большевиков»²⁸. «После заключения перемирия,— признает Айронсайд,— солдаты надеялись, что всякие военные действия прекратятся»²⁹. Скрывая подлинные мотивы интервенции, чтобы обманом заставить своих солдат продолжать военные действия на Севере, руководители Антанты выдвинули новый «довод», согласно которому эвакуация союзных войск была якобы невозможной ввиду климатических условий, поскольку зимой Архангельский порт замерзал. Командование Антанты внушало своим солдатам, что их пребывание на севере России носит «временный и вынужденный» характер и они будут эвакуированы сразу же, как только возобновится связь с Архангельском по морю. Это была ложь, рассчитанная на обман общественного мнения. В действительности империалисты Антанты и не помышляли об эвакуации. Весьма показателен в этом отношении меморандум Лансинга британскому поверенному в делах в Вашингтоне Берклею от 27 ноября 1918 г., который, разумеется, не был доведен до сведения широких народных масс. «Правительство Соединенных Штатов,— говорилось в меморандуме,— намеревается сообщить американскому поверенному в делах в Архангельске, что подписание перемирия (с Германией.— Г. А.) не внесет никаких изменений в общее положение, касающееся пребывания американских войск в Северной России»³⁰. Еще более откровенно высказывался по этому поводу Айронсайд. «Меня,— писал он,— ни разу не просили обсудить вопрос об эвакуации после перемирия. Покинуть Архангельск значило бы нанести смертельный удар по белым армиям, сражающимся в других местах, а я знал, что это противоречит общей стратегии союзников в русской гражданской войне»³¹.

Напротив, готовясь к активизации военных действий на Севере, империалисты Антанты думали не об эвакуации, а об укреплении своих сил. Непрерывным потоком продолжали поступать людские подкрепления и военные грузы. Так, по далеко не полным данным архива военно-морского департамента США от 20 декабря 1918 г., с начала открытия навигации в Архангельск было доставлено 15 тыс. т грузов общего характера, 73 600 т военных грузов, 6 300 т грузов для флота и более 52 тыс. т угля. За это же время в Мурманск прибыло 10 800 т военных грузов, 3 700 т грузов для флота и 15 тыс. т угля³².

В этих условиях даже наиболее отсталые солдаты Антанты, которые раньше верили, что их пребывание на Севере продиктовано якобы необходимостью борьбы с немецкими войсками, после перемирия начинали понимать, что они попросту являются орудием в руках империалистов в их попытках задушить Советскую власть в России. Продолжение борьбы против Советской власти вызвало среди них огромное возмущение. Касаясь вопроса о настроении союзных войск на русском Севере, Лансинг писал полковнику Хаузу 2 декабря 1918 г.: «Архангельск: положение без изменений. Моральное состояние американских и французских войск не только не улучшилось, но ухудшилось...»³³.

В это время политорганы Северного фронта и подпольные коммуни-

²⁸ «FRUS. 1918. Russia.» Vol. II, p. 567.

²⁹ E. Ironside. Указ. соч., стр. 157.

³⁰ «FRUS. 1918. Russia.» Vol. II, p. 572.

³¹ E. Ironside. Указ. соч., стр. 56.

³² L. I. Strakhovskiy. Указ. соч., стр. 300.

³³ «FRUS. 1919. The Paris Peace Conference.» Vol. II. Washington. 1942, p. 465.

стические организации на оккупированной территории разъясняли солдатам интервенционистских войск, что после заключения перемирия с Германией их пребывание на территории России используется империалистами исключительно в целях борьбы против русских трудящихся, в интересах кучки иностранных и местных капиталистов. Весьма показателен в этом отношении случай с офицером 339-го американского полка Филлипсом. Вскоре после окончания мировой войны Филлипс направил четыре письма: три к большевикам-красноармейцам и одно — к крестьянам, в которых лживо утверждал, что союзники вовсе не желают сражаться с русским народом и хотят лишь помочь ему. В продолжении войны Филлипс обвинял большевиков, якобы не желавших мира.

Не прошло и недели, как солдатам 339-го американского полка был направлен ответ парторганизации Онежской боевой колонны Красной Армии на демагогическое обращение Филлипса. В ответе, разоблачавшем от начала до конца лицемерный характер заявления американского офицера, в частности, указывалось: «Вы говорите, что не хотите воевать с Россией, но кто вас заставляет? Уходите из России, и мы не будем воевать с вами. Это будет лучше и для нас, и для вас»³⁴.

Рядовые солдаты войск Антанты прислушивались не к демагогическим заявлениям филлипсов и им подобных, а к правдивым словам большевиков. Так, рядовые французской армии Моллар и Пер, попав в плен в феврале 1919 г., заявили: «Французские солдаты не хотят воевать... Все понимают идеи Советской власти»³⁵. По словам другого пленного, американского летчика Ноэля Д. Ньютона, попытки союзников подкупить большевизм были обречены на неудачу. «Нужно знать состояние наших войск после мира с Германией, — заявил Ньютон, — чтобы понять всю рискованность такого предприятия»³⁶.

В ноябре 1918 г., распропагандированный большевиками, подняв красные флаги, ушел с фронта французский отряд. Интервенты жестоко расправились с восставшими солдатами. Около ста из них были арестованы и заключены в тюрьму³⁷. В декабре на позициях у деревни Кадыш (Плесецко-Селецкое направление) произошло братание солдат двух рот 339-го американского полка с солдатами 159-го советского полка³⁸. Это был тот самый полк, к «сознанию» которого так тщетно зывал Филлипс. Один из американских офицеров, принимавший участие в братании, заявил: «Американцы русское революционное правительство (признают), и никакой войны против большевиков вести они не будут... С белогвардейской сволочьей (подлиннее его слова) они ничего общего не имеют и иметь не желают»³⁹.

Сообщая о разложении союзных войск, американский поверенный в делах в России Пуль писал 13 февраля 1919 г. в государственный департамент, что низкий моральный уровень солдат «может неожиданно перепасти во что-нибудь серьезное»⁴⁰. Опасения подобного рода были вполне обоснованны. Излагая события начала 1919 г., Айронсайд отмечал: «Февраль закончился плохо. 26-го числа я получил телеграмму от Леви⁴¹, в которой он сообщал, что недавно прибывший батальон⁴² отказался подчиниться приказу выступить в Селецкое. Ни разу в жизни мне не приходилось сталкиваться с бунтом среди британских солдат. Страшно было

³⁴ Журнал «Пролетарская революция», 1922, № 4, стр. 300—302.

³⁵ А. Н. Аксенов, А. И. Потылицын. Указ. соч., стр. 104.

³⁶ Там же.

³⁷ Г. Мырзин, М. Пирогов, Г. Кузнецов. Указ. соч., стр. 82.

³⁸ ЦГАСА, ф. 188, оп. 2, д. 5, л. 167.

³⁹ «Правда», 24 декабря 1918 года.

⁴⁰ «FRUS. 1919. Russia». Washington. 1937, p. 615.

⁴¹ Английский полковник Леви был направлен в середине февраля 1919 г. в Селецкое командиром союзных войск в этом районе.

⁴² Речь идет о батальоне Йоркширского полка, который прибыл в район Селецкого из Мурманска.

подумать, что первые признаки недисциплинированности среди союзных войск проявились именно среди британских солдат... Вскоре отсутствие дисциплины проявилось и среди французских солдат... Я получил сообщение от французского атташе о том, что французский батальон отказался выступить из Архангельска... На призыв французского атташе подумать о чести их страны, которую они позорят своим отказом повиноваться... один из капралов ответил: «Долой войну против большевиков!»⁴³. Батальон пришлось разоружить. Более 200 солдат было арестовано. «Когда я сообщал об этих двух случаях неповиновения в военное министерство,— продолжал Айронсайд,— мне было очень трудно обрисовать действительную атмосферу, которая царила в Архангельске. Слово «бунт» — отвратительное слово, особенно в отношении войск, несущих боевую службу, и я был достаточно осторожен, чтобы заверить власти в Британии, что я не опасюсь дальнейших случаев неповиновения среди союзных войск»⁴⁴.

Волнения, однако, не только не утихли, но усилились. Весной 1919 г. демонстративно отказались подчиняться английскому командованию итальянские войска. В конце марта начались волнения среди солдат 339-го американского полка, одна из рот которого категорически отказалась вернуться на фронт⁴⁵. В апреле произошло восстание в финских отрядах⁴⁶. Продолжало углубляться разложение английских и французских войск.

27 марта 1919 г. начальник военно-оперативного отдела генерального штаба английской армии П. Редклифф представил парламенту специальный доклад о положении на севере России, в котором говорилось: «Я хочу обратить внимание на военное положение на севере России, которое, по моему мнению, должно вызывать в настоящее время значительное беспокойство. Главная причина для этого беспокойства заключается не столько в теперешней наступательной военной силе противостоящих нам большевистских войск, сколько в неустойчивости войск, находящихся под командованием генералов Айронсайда и Мейнарда⁴⁷, и политической ненадежности их тыла... Эти войска сейчас устали, разочарованы, стремятся домой и даже склонны к мятежу. Их моральный уровень настолько низок, что они могут стать жертвой очень активной и хитрой большевистской пропаганды, которую противник ведет с возрастающим знанием и энергией»⁴⁸. Опасения по поводу возможности всеобщего восстания на севере России были высказаны также генералом Марчем⁴⁹.

В начале 1919 г. продолжались крупные волнения среди белогвардейских войск. В феврале отказались выступить на позиции две вновь сформированные роты. Чтобы подавить это волнение, интервенты были вынуждены прибегнуть к массовым арестам среди солдат⁵⁰.

25 апреля произошло восстание во 2-м батальоне 3-го стрелкового полка, занимавшего участок фронта у Тулгаса. Убив 7 офицеров, около 300 солдат перешло на сторону Красной Армии. Айронсайд писал об этом периоде: «Я долго и с волнением думал о нашем положении, если моральное состояние русских расшатается или совсем упадет. Я пришел к заключению, что, если произойдет общее восстание, солдаты сразу же разбегутся по домам»⁵¹.

⁴³ E. Ironside. Указ. соч., стр. 112—114.

⁴⁴ Там же. стр. 114.

⁴⁵ F. L. Schuman. American Policy toward Russia since 1917. New York. 1928, p. 136.

⁴⁶ G. Stewart. Указ. соч., стр. 206—207.

⁴⁷ Английский генерал Мейнард командовал союзными войсками в районе Мурманска.

⁴⁸ «Army. The Evacuation of North Russia. 1919», p. 25.

⁴⁹ F. L. Schuman. Указ. соч., стр. 137 (генерал Марч был начальником штаба американской армии).

⁵⁰ А. Н. Аксенов, А. И. Потылицын. Указ. соч., стр. 104.

⁵¹ E. Ironside. Указ. соч., стр. 126—127.

Рост волнений в белогвардейских и иностранных войсках путал карты интервентов, готовивших летом 1919 г. активные наступательные операции на Северном фронте. Стремясь как-то успокоить солдат и общественное мнение в своих странах, империалисты Антанты решили прибегнуть к новой хитрости. Буржуазная пресса запестрела сообщениями о том, что союзное командование окончательно решило эвакуировать свои войска с севера России. Одновременно указывалось, что для успешного проведения эвакуации необходимо перебросить значительные контингенты свежих войск, задача которых якобы должна была заключаться лишь в том, чтобы прикрыть отход союзных армий к Архангельску и обезопасить их погрузку на суда. Это была новая гнусная ложь империалистов.

Под предлогом подготовки эвакуации интервенты накапливали силы для нанесения удара в восточном направлении с целью выхода к Котласу и соединения с колчаковскими армиями. Вот что писал из Лондона 1 мая 1919 г. в секретном донесении колчаковскому правительству о своей неофициальной беседе с У. Черчиллем белогвардейский генерал Головин: «Вопрос об оказании военной помощи является для него (Черчилля.— Г. А.) чрезвычайно трудным. Причиной тому служит оппозиция британского рабочего класса по отношению к вооруженной интервенции. Черчилль заявил в палате общин, что для эвакуации Севера необходимы свежие войска. С этой целью он собирается послать 10 тыс. добровольцев, которые должны будут заменить потрепанные и деморализованные части, особенно американские и французские. В действительности он постарается отсрочить эвакуацию на неопределенное время, но, конечно, не будет об этом официально заявлять»⁵².

5 мая Айронсайд получил из военного министерства секретный приказ, в котором указывалось: «Вы уполномочиваетесь, используя находящиеся в вашем распоряжении ресурсы, провести все необходимые подготовительные мероприятия для нанесения мощного удара по большевикам в направлении на Котлас, целью которого является соединение, в случае успеха, с Гайдой⁵³ в этом пункте»⁵⁴.

26 мая в Архангельск под командованием генерала Грогана прибыла первая бригада английских войск, насчитывавшая 4 тыс. чел., оснащенная артиллерией. 5 июня там же высадилась вторая бригада английских войск. В ее составе были два пехотных батальона и батарея современных гаубиц. Командовал бригадой генерал Седлер-Джексон. После прибытия подкреплений Айронсайд самоуверенно заявил: «Отличное состояние получаемых резервов дает мне уверенность быстро, в течение лета, закончить кампанию на севере, утвердиться в Котласе, занять Вологду и Петроград»⁵⁵.

Таковы были подлинные планы союзников, проводившиеся под видом «подготовки эвакуации». Обман был настолько очевиден, что вызвал огромное возмущение не только среди солдат, но и среди офицеров интервенционистских войск. Об этом свидетельствует открытое письмо участника военной экспедиции на севере России английского подполковника Шервуда Келли, опубликованное в сентябре 1919 г. в английской газете «Daily Express». Шервуд Келли, в частности, отмечал: «Я записался добровольцем в войска, которые в качестве подкреплений посылались на север России, будучи искренне убежден, что их помощь необходима для обеспечения эвакуации... Однако сразу же по прибытии в конце мая в Архангельск у меня создалось впечатление, что действия нашего командования не соответствуют тому, чему они должны были бы соот-

⁵² W. P. Coates and Z. K. Coates. *Armed Intervention in Russia, 1918—1922*. London. 1935, p. 166.

⁵³ Р. Гайда — чешский офицер, перешедший на службу к Колчаку. Командовал северной группировкой белогвардейских войск Восточного фронта.

⁵⁴ «Army. The Evacuation of North Russia, 1919», p. 35.

⁵⁵ «FRUS, 1919. Russia», pp. 632—633.

ветствовать. Со временем это впечатление еще более укрепилось, а в течение июня и июля я хоть и неохотно, но окончательно пришел к следующему заключению: что вспомогательные войска, которые, как нам говорили, были посланы в чисто оборонительных целях, использовались в широких масштабах для наступления глубоко во внутренние районы страны. Делалось это в развитии претенциозного военного плана, содержание которого не было доведено до нашего сведения... Поэтому я пришел к убеждению, что мой долг перед страной состоит в том, чтобы прекратить оказывать помощь этой ошибочной политике и раскрыть содержание последней британскому народу»⁵⁶.

Честные голоса, подобные голосу Шервуда Келли, были не единичны. Разоблачая антисоветскую политику Антанты, они в определенной степени способствовали росту политического самосознания трудящихся и прогрессивно настроенной интеллигенции.

В середине 1919 г., несмотря на все демагогические заявления, разложение войск интервентов и белогвардейцев на севере России продолжало углубляться. Летом этого года произошло восстание в 8-м белогвардейском полку в Пинеге. Солдаты перебили офицеров, но вскоре восстание было жестоко подавлено с помощью местного кулацкого отряда.

В начале июля поднял восстание Дайеровский⁵⁷ батальон белых из славяно-британского легиона, располагавшийся на Северо-Двинском направлении у села Троицкого. Восставшие солдаты окружили штаб батальона, перебили британских и русских офицеров и почти в полном составе перешли на сторону Красной Армии. К ним примкнула пулеметная рота 4-го Северного стрелкового полка, которая находилась в это время в резерве на правом берегу Двины.

Восстание Дайеровского батальона явилось для интервентов полной неожиданностью, спутавшей все их карты. Оно свидетельствовало о провале попыток союзного командования активизировать участие белогвардейских войск в боевых операциях на фронте.

Вскоре была раскрыта подготовка к восстанию в 6-м Северном полку белых, занимавшем позиции на железнодорожном участке фронта. Одновременно белогвардейскому командованию удалось раскрыть заговор в 7-м стрелковом полку, находившемся в районе Селецкого⁵⁸.

Не успело союзное командование прийти в себя, как разразился новый, еще более крупный мятеж в 5-м Северном полку белых на Онежском фронте. Полк этот состоял главным образом из мобилизованных крестьян Онежского уезда. В течение длительного времени в полку работала подпольная коммунистическая группа, руководившая подготовкой к восстанию. Еще в апреле 1919 г. одному из активных членов группы, П. Григорьеву, удалось установить связь с советским командованием. Вскоре, однако, об этом стало известно белым. 27 апреля Григорьев был арестован и расстрелян у села Чекуева. Но белогвардейцам не удалось полностью разгромить подпольную организацию.

Центром подготовки восстания стал подпольный комитет 2-й роты полка, возглавлявшийся коммунистом В. Щетининым. В комитет входили К. Лунин, А. Катышев, А. Пантелеев и другие. «Мы в беседе не раз говорили, — вспоминал В. Щетинин, — что если офицеры нашу роту считают одной из боевых рот, мы должны добиться, чтобы она была одной из первых красных рот, выступивших против белых». 20 июля во время следования на фронт началось восстание солдат 2-й роты, которая находилась в это время в деревне Усолье. Восставшие арестовали своих офицеров и под командой В. Щетинина двинулись к селу Чекуеву. Здесь солдаты арестовали штаб полка во главе с полковником Михеевым и штаб

⁵⁶ «Daily Express», 6 сентября 1919 года.

⁵⁷ Так был назван батальон в память о канадском капитане Дайере, погибшем на севере России.

⁵⁸ «В боях за Советский Север», стр. 71.

английского подполковника Лаури⁵⁹. К восставшим ротам присоединились остальные части полка, расположенные на Онежском участке. Пятый Северный полк белых в полном составе перешел на сторону Красной Армии⁶⁰. В результате этого Онежское направление интервентов и белогвардейцев перестало существовать. Город Онега был занят Красной Армией и восставшими солдатами.

Весть о восстании на Онежском фронте проникла даже в зарубежную прессу. В секретном сообщении от 25 июля 1919 г. представитель колчаковского «правительства» в Лондоне Набоков сообщал: «Две распространенные и влиятельные газеты в Лондоне, имеющие специальных корреспондентов в Архангельске, напечатали сегодня пространные статьи о переходе русских войск на одном из секторов Северного фронта к большевикам, причем мятежники убили 9 русских и 5 английских (офицеров)»⁶¹.

Тревожные телеграммы шли и в Вашингтон. Описывая события на Онеге, американский консул в Архангельске Коул писал: «Британские аэропланы летали над всеми участками этого фронта... Повсюду были видны красные флаги»⁶². Говоря о судьбе Временного правительства Севера в случае ухода союзников, Коул подчеркивал: «Никакое правительство не сможет просуществовать и часа после отбытия союзных войск»⁶³.

Восстание на Онеге не являлось изолированным инцидентом. Оно получило отклики и на других участках Северного фронта. Так, на железнодорожном направлении две белогвардейские роты пытались самовольно покинуть фронт, но были 20 июля разоружены польским отрядом. «По-видимому, между русскими частями на Онеге и теми, кто находился на железнодорожном участке, — писал Айронсайд, — в течение некоторого времени существовал тесный контакт»⁶⁴. Такого же рода волнения произошли и в Селецком, в другой русской роте, но интервентам удалось разоружить ее.

Все эти события вынудили Айронсайда признать полный провал планов создания сильной белогвардейской армии. В июле 1919 г. он заявил представителям белогвардейского «правительства» и командования: «Скоро год, как союзники здесь, а русской армии как боевой единицы еще не существует. Те несколько полков, что сформированы при нашей помощи, решительно куда не годятся... Создается безнадежное положение. Офицеры держат себя недостаточно корректно, а солдаты-большевики устраивают бунты. Недавно были восстания и заговоры в 3-м, 1-м, 6-м и 5-м полках. Как видите, чуть ли не во всех имеющихся налицо полках... Что же делать? Мое мнение, — продолжал Айронсайд, — надо ликвидировать Северный фронт... До недавнего времени я был горячим сторонником того, чтобы сохранить Северную область... И всеми силами я защищал эту позицию... Но теперь я больше не могу этого делать... Бунты в полках, а особенно настроение населения Архангельска и деревень, убедили меня, что большинство сочувствует большевикам... Для меня ясно, что русские не хотят воевать с большевиками»⁶⁵.

Мотивируя свою точку зрения, Айронсайд писал в своей книге: «Я чувствовал, что назревает всеобщий мятеж»⁶⁶. Предчувствия Айронсайда разделяли и многие другие руководители союзной интервенции.

⁵⁹ Г. Е. Мыррин. Указ. соч., стр. 185.

⁶⁰ Более подробно о восстании 5-го Северного полка см. «Октябрьская революция и гражданская война на Севере». Вып. 2, стр. 75—90.

⁶¹ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 200, оп. 4, д. 77, л. 247.

⁶² «FRUS. 1919. Russia», p. 641.

⁶³ Там же, стр. 642.

⁶⁴ E. Ironside. Указ. соч., стр. 161—162.

⁶⁵ «Гражданская война в Сибири и Северной области». М. 1927, стр. 290—295.

⁶⁶ E. Ironside. Указ. соч., стр. 163.

Например, Г. Вильсон, выступая в июле 1919 г. в парламенте с очередным докладом о положении на севере России, заявил: «Нельзя не прийти к выводу, что положение в районе Архангельска коренным образом изменилось. Несмотря на присутствие двух первоклассных бригад, которые недавно прибыли, положение все же остается весьма критическим. Прибытие бригад явилось лишь временным успокаивающим фактором. Сейчас становится очевидным, что мы потерпели полную неудачу в деле создания надежной русской армии...»⁶⁷.

Решительно выступали против антисоветской интервенции трудящиеся массы капиталистических стран. 6 декабря 1918 г. в обращении к английским рабочим орган Британской социалистической партии газета «The Call» писала: «Рабочие и крестьяне России... освободились от ожиревших, купающихся в золоте паразитов, которые с незапамятных времен грабили и угнетали их. То же самое должны сделать и рабочие Британии... Нам следует дерзать, дерзать и еще раз дерзать. Дерзать для того, чтобы взвился Красный флаг — флаг освобождения человечества»⁶⁸.

В течение 1919 г. в Англии состоялись многочисленные демонстрации и забастовки в поддержку Советской России. В мае делегация английских профессиональных союзов потребовала в ультимативной форме от министра труда Бонар-Лоу не вмешиваться в дела России и прекратить поддержку контрреволюционных сил⁶⁹. 27 июня на ежегодной конференции лейбористской партии в Саутпорте было подано 1 843 тыс. голосов против 935 тыс. за немедленную стачку солидарности с советским народом⁷⁰. В общей сложности в забастовках и демонстрациях в поддержку Советской страны в 1919 г. приняло участие более двух с половиной миллионов английских рабочих.

Крупные демонстрации против антисоветской интервенции состоялись в 1919 г. во Франции. 1 мая на улицы Парижа вышло 500 тыс. чел., потребовавших немедленного прекращения интервенции⁷¹. В июле в Париже было организовано Общество друзей народов России, которое в качестве одного из главных пунктов своей программы выдвинуло требование о прекращении интервенции и блокады против Советской страны.

Энергично боролся против антисоветской политики своего правительства рабочий класс Америки. Крупные демонстрации в поддержку героического русского народа состоялись в 1919 г. в Нью-Йорке, Чикаго, Кливленде, Детройте, Бостоне, Сиэттле и других городах США. В авангарде борьбы американских рабочих против антисоветской интервенции шли коммунисты. В одном из их обращений говорилось: «Рабочие Америки! Ваш лозунг: «Ни одного солдата для войны против Советской России, ни одного цента, ни одной винтовки для ведения этой войны»⁷².

Особенно энергично выступали против интервенции в России портовые рабочие Сиэттла — главной базы, откуда американское правительство отправляло вооружение для колчаковских армий. Вот что, например, писал в начале февраля 1919 г. белогвардейский консул Богоявленский: «Забастовки рабочих в Сиэттле и других городах северо-запада Американских Соединенных Штатов носят ясно выраженный большевистский характер, а по заявлению самих американцев,— есть не что иное, как революция или по меньшей мере начало революции»⁷³. В октябре 1919 г. портовые рабочие Сиэттла отказались грузить оружие для русских контрреволюционеров. В результате этого отправка парохода

⁶⁷ W. P. Coates and Z. K. Coates. Указ. соч., стр. 167.

⁶⁸ «The Call», 6 декабря 1918 года.

⁶⁹ «Правда», 4 июня 1919 года.

⁷⁰ «Дело трудящихся всего мира». Сборник. М. 1957, стр. 122.

⁷¹ Там же, стр. 131.

⁷² Журнал «The Class Struggle», 1919, № 4 (November), p. 354.

⁷³ ЦГАОР и СС, ф. 200, оп. 7, д. 147, л. 55.

«Дилайт», на котором находилось 185 тыс. винтовок и много другого снаряжения для колчаковских сил, была задержана более чем на месяц.

О том, насколько накаленной была атмосфера в лагере интервентов, свидетельствует секретный меморандум Ллойд Джорджа, в котором он писал Клемансо: «Вся Европа охвачена духом революции. Среди рабочих распространены не только глубокая неудовлетворенность, но также озлобление и революционные настроения... Существующий порядок в его политических, социальных и экономических аспектах поставлен под вопрос населением всей Европы»⁷⁴.

Революционная ситуация в капиталистических странах и глубокое разложение интервенционистских войск лишали империалистов Антанты возможности перебросить значительные подкрепления в Россию. Когда президент США Вильсон предложил на Парижской конференции отправить в Россию крупные силы для борьбы с большевизмом, Ллойд Джордж вынужден был заявить: «Если он отдаст британским солдатам приказ отправиться в Россию, они не только будут противиться, но просто откажутся повиноваться»⁷⁵. Такой же ответ Вильсону вынужден был дать и Клемансо, который сказал президенту: «Если он прикажет французским солдатам поехать в Россию, среди них начнется мятеж»⁷⁶.

В создавшихся условиях империалисты Антанты должны были поспешить с эвакуацией своей разлагавшейся армии с севера России. «Попытка англичан и французов своими войсками задушить Советскую Россию,— указывал В. И. Ленин на VII Всероссийском съезде Советов,— попытка, которая обещала им наверняка самый легкий успех в кратчайшее время,— эта попытка кончилась крахом...»⁷⁷. И далее В. И. Ленин говорил: «Эта победа, которую мы одержали, вынудив убрать английские и французские войска, была самой главной победой, которую мы одержали над Антантой. Мы у нее отняли ее солдат. Мы на ее бесконечное военное и техническое превосходство ответили тем, что отняли это превосходство солидарностью трудящихся против империалистических правительств»⁷⁸.

Революционные выступления в войсках интервентов и растущее движение солидарности с Советской Россией, охватившее трудящиеся массы всего капиталистического мира, явились яркими проявлениями всепобеждающей силы идей Великой Октябрьской социалистической революции. Коммунистическая партия в ходе войны с вооруженными до зубов интервентами полностью разоблачила антинародный, грабительский характер политики международного империализма по отношению к Советской стране, показала, что борьба за завоевания Октября отвечает кровным интересам трудящихся всего мира.

⁷⁴ E. H. Carr. The Bolshevik Revolution, 1917—1923. Vol. III. London, 1953, p. 128.

⁷⁵ D. R. Francis. Russia from the American Embassy. April, 1916—November, 1918. New York, 1921, p. 310.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 188.

⁷⁸ Там же. стр. 189.